

Прекаризация: концептуальные основания, факторы и оценки. Мир и Россия¹

Е.Н. Гасюкова

Явление прекаризации в мире

В наши дни во многих государствах можно наблюдать трансформационные процессы в обществе, опирающиеся на нестабильность трудовой занятости, которая в научных кругах обозначается как «прекаризация занятости». В литературе мы встречаем разнообразие индикаторов прекаризации, которые позволяют исследовать нестабильность, социальную и экономическую, в современном мире. Авторы пишут, что явление прекаризации обусловлено отсутствием гарантий занятости², отсутствием профессиональной идентичности³, экономической уязвимостью⁴, увеличением доли нестандартной занятости⁵ и иными факторами трудовой неустойчивости⁶.

В зависимости от того, как исследователи определяют прекариат, будут отличаться и его оценки. Обратимся к ряду работ, показывающих различие оценок прекариата в зависимости от применяемой методологии и особенностей местного рынка труда.

¹ Работа подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-03-00720 в 2015 г.

² *Standing G.* The Precariat: The New Dangerous Class. London, New York: Bloomsbury Academic, 2011; *Jonsson I., Nyberg A.* Sweden: precarious work and precarious unemployment // *Gender and the Contours of Precarious Employment* / ed. by L.F. Vosko et al. New York: Routledge, 2010.

³ *Бизюков П.* Что такое прекариат? 01.08.2014 // <http://trudprava.ru/expert/article/employart/1182> (дата обращения: 06.12.2015); *Tucker D.* Precarious' Non-Standard Employment — a Review of the Literature. Working paper of Labour Market Policy Group. 2002 // <http://www.dol.govt.nz/pdfs/PrecariousNSWorkLitReview.pdf> (дата обращения: 06.12.2015).

⁴ Например: *Precarious Employment in Europe: A Comparative Study of Labour Market related Risks in Flexible Economies. Final Report.* 2004. P. 46 // ftp://ftp.cordis.europa.eu/pub/citizens/docs/kina21250ens_final_esope.pdf (дата обращения: 06.12.2015); *Wilson, M.* Precarious Work: The need for a new policy framework. Editing: The Whitlam Institute. 2013 // http://www.whitlam.org/_data/assets/pdf_file/0015/430008/Perspectives_8_Margaret_Wilson.pdf (дата обращения: 06.12.2015).

⁵ Например: *Cardose P.* et al. Precarious employment in Europe. Brussels: FEPS. 2014. P. 7 // http://www.renner-institut.at/fileadmin/user_upload/Themen/Europa/wg_precarious_employment_in_europe.pdf (дата обращения: 06.12.2015).

⁶ Для российского общества были выявлены признаки прекариата как отдельного слоя в работе: *Шкаратан О.И., Карачаровский В.В., Гасюкова Е.Н.* Прекариат: теория и эмпирический анализ (На материалах опросов в России, 1994–2013) // Социологические исследования. 2015. № 12.

В Германии при рабочей силе, оцениваемой в 43,4 млн человек (2010 г.), 7,7 млн человек трудились на вакансиях с нестандартной занятостью⁷. Сходный характер прекаризации оказался присущ Франции и Нидерландам, с той лишь разницей, что доля нестандартно занятых охватывает там четверть рабочей силы. В Латвии проблема прекаризации в первую очередь связана с увеличением доли неформально занятых, которые производят 30–40% ВВП страны (2011 г.)⁸. В Великобритании, согласно материалам исследования *GfK (Gesellschaft für Konsumforschung)*, к прекариату были причислены 15% респондентов, а по данным онлайн-обследования *GBCS (Great British Class Survey)* — менее 1%. Такое существенное расхождение в оценках двух исследований можно объяснить большими различиями в используемых выборках: в обследовании *GBCS* доминирующую часть респондентов составляли профессионалы и специалисты среднего звена; в обследовании *GfK* — работники (полу)рутинного труда и техники⁹.

Процессы прекаризации коснулись и такой страны, известной своими традициями пожизненного найма работников, как Япония. По версии *Financial Times*¹⁰, около 40% работников в Японии заняты на низкооплачиваемых вакансиях с гибким графиком труда, они-то и составляют прекариат. Г. Стэндинг дает близкую оценку: он пишет, что в 2008 г. к прекариату в Японии можно было отнести около половины японских женщин и 1/5 японских мужчин. Схожим образом обстоят дела в Южной Корее: по его оценке на тот же период — 57% корейских женщин и 35% мужчин были заняты прекариальным трудом¹¹.

К прекариату на Украине в 2004–2011 гг. причислялись от 11 до 13 млн человек, что составляло 50,4–58,5% экономически активного населения¹²; по другим оценкам, в 2004–2012 гг. — как минимум от 26,3 до 29,2% экономически активного населения Украины¹³.

В России по результатам анализа данных *RLMS-HSE* (20-я волна мониторинга) были выделены три группы населения с разной степенью неустойчивости

⁷ По другим оценкам, два-три германских работника имели стабильную занятость в 2006 г.: Mansel J., Heitmeyer W. Precarity, Segregation, and Poverty in the Social Space – Overview of the Research Status. 2010 // <http://www.difu.de/publikationen/precarity-segregation-and-povertyin-the-social-space.html> (дата обращения: 06.12.2015).

⁸ McKay S. et al. Study on Precarious Work and Social Rights. London: Working Lives Research Institute, London Metropolitan University, 2012. P. 72–74.

⁹ Savage et al. A New Model of Social Class? Findings from the BBC's Great British Class Survey Experiment // *Sociology*. 2013. P. 12.

¹⁰ Pilling D. Japan is creating jobs but workers do not prosper. Casualisation of the workforce is stifling the reflationary experiment // *Financial Times*. 2014. September 10.

¹¹ Standing G. The Precariat: The New Dangerous Class. P. 61.

¹² Гришнова Е.А., Бринцева Е.Г. Прекаризация как проявление кризисных явлений. В социально-трудовой сфере Украины. Доклад представлен в рамках сессии «Реакция рынка труда на кризис» XIV Апрельской международной научной конференции «Модернизация экономики и общества», проходившей с 2–5 апреля 2013 г. в Москве.

¹³ Колот А.М. Трансформация института занятости как составляющая глобальных изменений в социально-трудовой сфере: феномен прекаризации // *Ринок праці та зайнятість населення* 2014. № 3. С. 12.

ти занятости, при этом к первой группе с наиболее высокой неустойчивостью занятости были отнесены около 6% наемных работников, ко второй группе с умеренной неустойчивостью занятости — свыше 50% наемных работников¹⁴.

При изучении явления прекаризации также следует проводить разделение между тем, что мы ставим во главу угла при определении источника прекаризации: внешние структурные ограничения или трансформацию личностных установок. Поэтому мы обратимся к работам, которые показывают, как в зависимости от внешней конъюнктуры различается социально-экономическое положение прекариев, а также к исследованиям, демонстрирующим значимость личностной трансформации, способствующей распространению прекаризации.

Таким образом, мы хотим показать, как в зависимости от того, к какому дискурсу мы апеллируем (политическому или экономико-технологическому детерминизму, функционалистскому подходу), в каких терминах мы исследуем явление прекаризации, будет меняться понимание и оценка процессов расширения трудовой нестабильности.

Источник прекаризации — внешние структурные изменения: роль государственной политики

Г. Стэндинг связывает формирование прекариата с политической ориентацией государств следовать принципам неолиберализма¹⁵, а именно со стремлением повысить гибкость рынка труда (*labour market flexibility*), что предполагает варьирование уровня заработных плат, числа нанимаемых работников в зависимости от колебаний рынка; регулирование работодателем выполняемых задач и функций работников; отсутствие привязки социальной защищенности к рабочему месту. Глобализационные процессы¹⁶ наряду со следованием принципам неолиберализма подстегивают расширение слоя работников с нестабильной формой занятости¹⁷. Чтобы быть конкурентоспособными на мировом рынке фирмы вынуждены снижать издержки на рабочую силу, поэтому в условиях превалирования неолиберальной политической ориентации многие работники оказываются социально и экономически уязвимыми группами населения.

А. Каллеберг¹⁸ соглашается с точкой зрения, что процесс неолиберальной глобализации обуславливает возрастающую конкуренцию между компаниями, вынужденными переходить на гибкую занятость и аутсорсинг рабочей

¹⁴ Занятость и социальная прекаризация в России: введение в анализ: монография / В.Н. Бобков, О.В. Вередюк, Р.П. Колосова, Т.О. Разумова. М.: ТЕИС, 2014. С. 25.

¹⁵ *Standing G. The Precariat: The New Dangerous Class.* P. 6.

¹⁶ *Ibid.* P. 5–7.

¹⁷ См. также главные индикаторы нестабильности неолиберальной экономики: Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / пер. с нем. А.Б. Григорьева, В.Д. Седелника; послесл. В.Г. Федотовой, Н.Н. Федотовой. М.: Прогресс-Традиция. С. 125.

¹⁸ *Kalleberg A.L. Precarious Work, Insecure Workers: Employment Relations in Transition // American Sociological Review* 2009. 74. P. 1.

силы. При этом неолиберальная политика занятости внедряется совместно с идеологическими концепциями, обосновывающими целесообразность отказа от принципов *welfare state*. Получает распространение идеология, согласно которой доминирующими признаются ценности индивидуализма и личной ответственности. Как пишет Бернштейн, бывший советник вице-президента США, слоган «мы все вместе» сегодня драматическим образом заменяется на «сам за себя»¹⁹.

Формирование нового слоя работников, экономически и социально незащищенных, можно рассматривать с позиций новой расстановки сил между рынком и государством. Как известно, институциональные структуры рынков развитых стран делятся на два типа режимов: «рейнскую» и «англосаксонскую» («англо-американскую») модели²⁰. Первый режим (Германия, Франция, Голландия и др.) обязывает государство создавать такую институциональную среду (пенсионное обеспечение, систему образования, здравоохранения и т. д.), которая органично встраивала бы рынок в структуру социальной политики, то есть содействовала бы реализации социальной политики безопасности граждан. Второй режим (США, Великобритания и др.) стремится ослабить эту сеть безопасности, предоставляя больше свободы для маневра экономическим агентам. Приверженность тому или иному режиму тем не менее не гарантирует государствам ослабления процессов прекаризации. При рейнской модели государство не допускает большого разрыва в уровнях заработных плат между разными типами работников, но при этом странам — приверженцам этого режима становится все сложнее удерживать низкие уровни безработицы (во Франции и Нидерландах, например, уровень безработицы с 2008 г. имел восходящий тренд и достигал 10,5% и 7,9% соответственно²¹) и генерировать полноценные рабочие места. В то же время при англосаксонской модели (несмотря на большие расхождения в уровнях оплаты труда) темпы роста занятости, например в США, были значительно выше: в 2014 г. работу за год нашли 2,95 млн американцев²²; с 2009 г. уровень безработицы упал с 10% до 5%²³. В то же время в Америке значительное число вакансий представляет собой прекариальную работу — контракты с частичной и временной занятостью, число которых варьируется от 20 до 40% всех рабочих мест²⁴.

¹⁹ Bernstein J. All Together Now. Common Sense for a Fair Economy. San Francisco: Berrett-Koehler Publishers. 2006. P. 7.

²⁰ Подробнее: Альбер М. Капитализм против капитализма. СПб.: Экономическая школа, 1998; Козловски П. Социальное рыночное хозяйство и разновидности капитализма // Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии. СПб., 1999.

²¹ Уровень безработицы с учетом сезонных колебаний. Европейское статистическое агентство // https://www.google.ru/publicdata/explore?ds=z8o7pt6rd5uqa6_&met_y=unemployment_rate&idim=country:nl:uk:be&hl=ru&dl=ru (дата обращения: 06.12.2015).

²² Рост занятости в США был рекордным в 2014 году 09.01.2015 // <http://www.vestifinance.ru/articles/51669> (дата обращения: 06.12.2015).

²³ Labor Force Statistics from the Current Population Survey. Bureau of Labor Statistics // <http://data.bls.gov/timeseries/LNS14000000> (дата обращения: 06.12.2015).

²⁴ Roth G. The Overproduction of Intelligence. The Reshaping of Social Classes in the United States. October 5th, 2015 // <http://www.brooklynrail.org/2015/10/field-notes/the-overproduction-of-intelligence->

В зависимости от приверженности одному из этих режимов различается характер формирования прекариата в рядах пожилого населения²⁵. В странах рейнского режима в условиях высокой безработицы и конкуренции за рабочие места у людей старших возрастов доминирует стратегия выхода с рынка труда или раннего выхода на пенсию, поскольку институциональные обязательства государства гарантируют им выплаты пенсий, а увольнение работников или снижение уровня заработной платы предполагают для компаний юридические сложности. В странах англосаксонского режима гибкость рынка (отсутствие барьеров по увольнению, предоставление неполной занятости и др.) позволяет сохранять за работниками пожилых возрастов рабочие места (но различных форм занятости), часто в ущерб занятости молодежи.

Ряд исследований также показало, что в зависимости от характера реализуемой социальной политики различается и состояние здоровья прекариев²⁶.

Многие авторы подчеркивают, что, несмотря на «заботу» социально ориентированных государств, даже там набирают обороты процессы прекаризации²⁷. Чаще всего это связано с тем, что государство начинает утрачивать свое влияние в противостоянии мировым рыночным силам и стремлениям наживы со стороны бизнеса. «В экономически успешных странах вместо еще недавно восплаемого “креативного класса”, с которым связывались надежды на обретение новой социальной гармонии, растет слой “нового опасного класса” — так называемого прекариата, лишенного всякой уверенности в завтрашнем дне и жизненных перспектив²⁸».

О том, насколько важным при определении понятия «прекариат» и «прекаризация», является учет особенностей локального рынка труда и укоренившихся отношений опеки государства над своими работниками, можно судить на примере процессов прекаризации в Германии.

В 2005 г. в «Economist»²⁹ вышла статья о том, что таких проблем с безработицей, какие наблюдались в январе 2005 г., Германия не имела со времен Великой депрессии: более 5 млн немцев не имели работы, уровень безработицы приблизился к показателю 11,4%. В связи со сложившейся ситуацией в Германии были осуществлены реформы, получившие название «Реформы Харца», последствия которых оцениваются по-разному. Смысл реформ — ужесточить правила получения пособия по безработице и контроль над действиями (или бездействием) безработных. Проблемы с безработицей удалось решить, уровень безработицы

the-reshaping-of-social-classes-in-the-united-states (дата обращения: 06.12.2015).

²⁵ Buchholz S., Blossfeld HP., Hofäcker D. Globalization, Uncertainty and Late Careers in Society. Abingdon: Routledge, 2006.

²⁶ Kim I. et al. Welfare states, flexible employment, and health: A critical review. Health Policy. 2012. 104(2), pp. 99–127. Цит. по: Quinlan M. The «Pre-Invention» of Precarious Employment: The Changing World of Work in Context // The Economic and Labour Relations Review. 2012. 23 (4). P. 3–24.

²⁷ Cedric G. Johnson The Urban Precariat, Neoliberalization, and the Soft Power of Humanitarian Design // Journal of Developing Societies 27, 3&4 (2011). P. 445–475.

²⁸ Перспективы левой идеи в постиндустриальном мире. Почему усиление несправедливости не повышает влияния левой идеи? // Свободная мысль. 2015. № 2.

²⁹ Five million reasons to worry // The Economist. 02.02.2005 // <http://www.economist.com/node/3622692?zid=293&ah=e50f636873b42369614615ba3c16df4a> (дата обращения: 06.12.2015).

снизились (уровень безработицы в 2015 г. составлял примерно 4,5%³⁰), но посредством расширения нестандартной занятости и низкооплачиваемых рабочих мест (часто с неполным рабочим днем и доходом не более 400 евро в месяц).

Реформы Харца в Германии представляют случай борьбы с безработицей за счет создания новых рабочих мест. Так, в период с 2007 по 2012 г. в стране было создано более 2 млн новых рабочих мест, однако этот рост вакансий сопровождался снижением числа «стандартных» рабочих мест, новые же рабочие места создавались благодаря расширению атипичной занятости³¹. Тем не менее Палье и Телен³² положительно оценивают политику занятости в Германии, поскольку посредством расширения нестандартных контрактов в некоторых секторах экономики государству удалось сохранить стандартные трудовые отношения в индустриальном секторе, то есть Германия смогла избежать негативных последствий прекаризации труда квалифицированных рабочих и ключевых работников промышленности.

Таким образом, если мы во главу угла ставим особенности ориентации государства на создание сети безопасности для своих граждан, иными словами, рассматриваем политический дискурс, то в данном случае к прекаризованным слоям населения мы будем относить тех работников, кто оказывается не застрахованным от непредвиденных увольнений или кто не имеет гарантий полноценной занятости. Прекариатом становятся те работники, которые вынуждены подстраиваться под волю работодателя и запросы рынка и которые не имеют права голоса для защиты своих интересов. С этой точки зрения распространение процессов прекаризации оценивается как негативное явление, т.к. сметаются многие достижения в защите прав трудящихся и в создании институциональной среды их страхования; принципы верховенства свободного рынка определяют движение назад, к периоду эксплуатации работников капиталистами³³.

Источник прекаризации — внешние структурные изменения: экономико-технологический детерминизм

Рассматривать формирование прекариата можно с позиций экономико-технологического детерминизма, то есть исходя из принципов, согласно которым распространение прекаризации является объективным процессом, обусловленным новыми экономическими условиями. В мире глобальной конкуренции одни работники становятся дефицитным ресурсом (информациональные

³⁰ Germany Unemployment Rate // <http://www.tradingeconomics.com/germany/unemployment-rate> (дата обращения: 06.12.2015).

³¹ Шершнева Е.Л. Реформы Харца: поворотный пункт в политике занятости и благосостояния в Германии // Журнал социологии и социальной антропологии, 2014. № 3.

³² Palier B., Thelen K. Institutionalising Dualism: Complementarities and Change in France and Germany, *Politics & Society*, 2010, 38(1), March, pp. 119–148. Цит. по: Шершнева Е.Л. Реформы Харца: поворотный пункт в политике занятости и благосостояния в Германии.

³³ Kalleberg A.L. Precarious Work, Insecure Workers: Employment Relations in Transition. P. 1; см. также Quinlan M. The “Pre-Invention” of Precarious Employment: The Changing World of Work in Context // *The Economic and Labour Relations Review*. 2012. 23 (4). P. 6, 12.

работники³⁴), другие — легкозаменяемой рабочей силой или трудящимися, оказывающимися в ситуации структурной безработицы. Так, например, немецкие компании *Siemens, Volkswagen, German Bank, BASF, Daimler, Lufthansa* запустили программы повышения эффективности работы кадров и одновременно с этим стали проводить мероприятия, направленные на сокращение количества постоянных работников³⁵.

«Заказ на конкретную услугу — появляется и рабочее место, исчезающее после выполнения заказа»³⁶. Поэтому процессы формирования прекариата связывают с расширением третичного сектора, который априори обладает нестабильностью и подвержен волатильности в зависимости от малейших колебаний спроса со стороны потребителя.

Базируясь на экономических принципах, Г. Рот³⁷ полагает, что дисбаланс спроса и предложения определенных категорий работников на рынке труда является преобладающим фактором формирования большой прослойки работников-прекариев. С одной стороны, требования работодателей определяют квалификационный и образовательный уровень нанимающихся работников, что стимулирует современное поколение получать высшее образование и повышать свою квалификацию, с другой стороны, рынок оказывается переполненным такими специалистами, и часть из них оказывается либо безработной, либо вынуждена соглашаться на нестабильные заработки. «Постиндустриальная модернизация ведет, с одной стороны, к умножению рабочих мест, требующих высокой квалификации технического персонала и профессионалов с университетским образованием, а с другой — к депрофессионализации малообразованных работников и полному исчезновению миллионов рабочих мест для них»³⁸.

Пример работающей молодежи, которая не может обойтись без материальной поддержки родителей, становится массовым явлением. Распространение частичной и временной занятости преимущественно в сферах ресторанного бизнеса, компьютерной индустрии, креативных типов работ достигает больших масштабов и охватывает от 20 до 40%³⁹ всего сектора занятости. Появление прекариата обуславливается отсутствием возможности для выпускников вузов найти работу с достойной оплатой труда (по крайней мере равносильной понесенным затратам на образование). При этом проблемы трудоустройства для этого типа работников становятся источником статусного рассогласования: будучи ориентированными на построение идентичной карьеры родителей, молодые прекарии вынуждены вести образ жизни, характерный для рабочего класса.

³⁴ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000.

³⁵ Зиг А. Прекаризация в Германии и Великобритании — два неравноценных тождества / Неустойчивость занятости (прекаризация): особенное и общее с учетом интеграционных усилий государства и общества / глав. науч. ред. В.Н. Бобков М.: Изд. дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2015. С. 178–179.

³⁶ Ильин В.И. Профессия как индивидуальная жизненная колея: концептуализация категории // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т. 13. № 4. С. 521.

³⁷ Roth G. The Overproduction of Intelligence.

³⁸ Вакан Л. Городская маргинальность грядущего тысячелетия // Неприкосновенный запас. 2010. № 2 (70).

³⁹ Roth G. The Overproduction of Intelligence.

Г. Рот замечает, что появление таких диспропорций в спросе и предложении высокообразованной рабочей силы уже было присуще американскому рынку труда в 1970-е гг. и было обусловлено деиндустриализацией экономики. Тогда многие рабочие потеряли работу, прослойка рабочего пролетариата резко уменьшилось, что компенсировалось увеличением доли работников третичного сектора.

С одной стороны, отличительной характеристикой декомпозиции занятости сегодня является переход к частичной и временной занятости, с превалированием полуквалифицированного труда. С другой стороны, рынок формирует такой тип работника, который лишь благодаря своим знаниям и гибкости может повышать производительность на производстве и обслуживать последние достижения техники. «На рубеже 90-х годов рабочий-инструментальщик гибкого производства знал до 100–120 видов инструментов и 20–25 типов оснастки станков для 35–40 изделий... В Японии с 80-х гг. профилактику и мелкий ремонт оборудования осуществляют цеховые рабочие, что резко сокращает простой»⁴⁰. Поэтому, исходя из экономико-технологических принципов, однозначную интерпретацию процессам прекаризации дать сложно.

Источник прекаризации — трансформация личностных установок

Ряд исследователей, изучая процессы прекаризации, в первую очередь фокусируются на новом типе личности. Эти исследователи исходят из того, что сам человек может представлять собой источник прекаризации, то есть либо он сам целенаправленно выбирает себе путь, полный вызовов и рисков, либо положительно воспринимает современные эксперименты в формах занятости. Другие авторы констатируют тот факт, что сегодня личность претерпевает изменения в новых нестабильных условиях, которые одних работников стимулируют к реализации профессиональных интересов, а других — сгибают перед законами рынка.

Так, П. Бурдьё пишет о том, что неолиберальный порядок обезоруживает массы безработных и нестабильно занятых. Страх потерять работу и оказаться безработным изолирует личность, атомизирует ее; в условиях верховенства идеи индивидуальной свободы утрачиваются ценности солидарности и взаимопомощи⁴¹. По мнению социолога⁴², прекариат можно обнаружить везде, поскольку прекаризация затрагивает не только безработных, но и тех, кому удалось

⁴⁰ Социально-экономические проблемы труда при внедрении новейшей техники и технологии. М., 1990. С. 37–38. Цит. по: Вильховченко Э. Постиндустриальные модели труда: социоорганизационный прогресс на рубеже XXI века // *Мировая экономика и международные отношения*. 2003. № 3. С. 56.

⁴¹ Bourdieu P. *Acts of Resistance. Against the New Myths of our Time*, Cambridge: Polity, 2001.

⁴² Bourdieu P. 1998. *Contre-feux Propos pour servir à la résistance contre l'invasion néo-libérale*. Paris: Raisons d'agir, 1998. Анализ данной работы был осуществлён благодаря изложению основных ее идей в работе Barbier J. «Employment precariousness» in a European cross-national perspective. A sociological review of thirty years of research. Documents de Travail du Centre d' Economie de la Sorbonne. 2011. 78 // <ftp://mse.univ-paris1.fr/pub/mse/CES2011/11078.pdf> (дата обращения: 06.12.2015).

избежать увольнения, но они все равно находятся «в подвешенном состоянии». Поэтому, заключает Бурдьё, прекаризация в наши дни — это доминирующая характеристика состояния общества, близкого к состоянию пребывания человека в условиях безработицы или исключенности из социума.

Продолжая линию П. Бурдьё («Неопределенность присутствует сегодня повсюду»), З. Бауман замечает, что ненадежность становится широко распространенной чертой современных социальных условий⁴³; это обуславливает формирование нового явления (*Precarite* (фр.); *Unsicherheit* (нем.); *Incertezza* (ит.); *Insecurity* (англ.)) — совокупный опыт неуверенности человека в различных сферах его жизнедеятельности. Причем эта неуверенность, неопределенность, по Бауману, принципиально иная. Социально-экономическая нестабильность сегодняшнего дня — несовместима с солидарностью и сплоченностью⁴⁴: «страдать приходится в одиночку». Отсутствие профессиональной идентичности становится барьером для объединения страдающих: против кого бороться и за что? Бауман предполагает, что при таких условиях старая система ценностей становится недееспособной: утрачивает свою значимость социальная устойчивость и достижение долгосрочных целей и задач⁴⁵. Однако есть и обратная сторона медали: эпизодичность и фрагментарность трудового пути способствует созданию сети социальных «полезных» контактов. Сила слабых связей имеет потенциал сплавивающей силы⁴⁶. В рекомендациях по взаимодействию людей с новыми формами нестабильности мы встречаем советы по налаживанию большой сети контактов — фонда социального капитала — разделенного опыта прошлого, облегчающего «навигацию» в нежестко скрепленной сети⁴⁷.

Индивидуализация карьеры и кратковременность трудовых задач, наряду с отсутствием социальной сплоченности и долгосрочных ориентиров, соответствует запросам современной рыночной конкурентной среды. «Отсутствие долговременных привязок, похоже, — это фирменный знак отношения Гейтса к работе: он говорил о необходимости позиционировать себя в сети возможностей, а не впадать в паралич, заикливаясь на какой-то одной конкретной работе»⁴⁸.

В условиях, когда надо реагировать быстро и гибко, актуализируются преимущества краткосрочной командной работы⁴⁹. А трудовая этика «влекомого

⁴³ Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2002. С. 194.

⁴⁴ См. также: Bobkov V., Csoba J., Herrmann P. (eds.) Labour Market and Precarity of Employment: Theoretical Reflections and Empirical Data from Hungary and Russia. Bremen: Wiener Verlag fuer Sozialforschung, 2014.

⁴⁵ См. также: Хернффер К. Что идет на смену ценностям индустриального общества // <http://www.hse.ru/news/science/166381530.html> (дата обращения: 06.12.2015).

⁴⁶ Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 4.

⁴⁷ Сеннетт Р. Коррозия характера / пер. В.И. Супруна. Москва: ФСПИ «Тренды», 2004. С. 132.

⁴⁸ Там же. С. 89.

⁴⁹ См. также: Вильховченко Э. Постиндустриальные модели труда: социоорганизационный прогресс на рубеже XXI века // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 3. С. 60.

человека⁵⁰» М. Вебера, предполагающая эгоцентрическое стремление доказать свою богоизбранность через плоды собственного труда, теряет свою ценность. На передний план выходят такие параметры трудовой этики, как умение приспособливаться к обстоятельствам и быть частью команды. «Время команды — гибкое, оно ориентировано на специфические краткосрочные задачи в большей степени, чем на расчеты, связанные с десятилетиями, отмеченными отказами себе и ожиданиями»⁵¹. Если трудовая этика «влекомого человека» базировалась на утверждении личности, то командная работа предполагает растворение личности в группе.

Ослабление бюрократической рутины и повышение гибкости трудовых процессов в то же время сулит повышение уровня ответственности для каждого работника. На смену жесткой иерархии приходит «концентрация без централизации» — это способ передачи управления в структуре, которая больше не обладает четкостью пирамидальных связей; институциональная структура стала более запутанной, а не более простой⁵². Таким образом, если ранее руководитель фирмы исполнял функции хозяина, ответственного за судьбу компании, то теперь бремя ответственности перекладывается на плечи всей команды, что и характеризует прекаризированное положение рядовых работников.

В условиях текучей и нестабильной реальности довольно органично чувствует себя определенный тип личности, который ранее был стеснен требованиями следовать жестко заданной трудовой траектории и идентифицировать себя с конкретной профессиональной позицией. «Неопределенность и неустойчивость рынка труда, имеющие для личности жесткого модерна трагический характер, превращаются для представителя текучей современности в элементы комфортной атмосферы»⁵³. Эти люди — сродни предпринимателям, которых восхвалял Шумпетер: они не боятся рисковать и не боятся отступить назад, выбрать непроторенную дорожку⁵⁴. Нестабильность становится для этого типа личности благом, предоставляет возможность не быть привязанным к конкретной организации с довлеющими требованиями корпоративной этики. Ильин В.И. выделяет 4 характеристики такой личности⁵⁵:

- способность осваивать новые профессиональные знания и навыки на протяжении всей жизни;
- психологическая неукорененность в профессиональной позиции;
- неспособность длительное время заниматься одним и тем же (особенно рутинным) делом;
- боязнь перспективы устойчивой и глубокой профессиональной колеи.

⁵⁰ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Избранные произведения / пер. с нем.; общ. ред. Ю.Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990.

⁵¹ Сеннетт Р. Коррозия характера / пер. В.И. Супруна. М.: ФСПИ «Тренды», 2004. С. 172.

⁵² Там же. С. 79.

⁵³ Ильин В.И. Профессия как индивидуальная жизненная колея: концептуализация категории // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т. 13. № 4. С. 522.

⁵⁴ Сеннетт Р. Указ. соч. С. 130.

⁵⁵ Ильин В.И. Профессия как индивидуальная жизненная колея: концептуализация категории. С. 521–522.

Нестабильность охватывает не только трудовую сферу, но и весь онтологический опыт прекариата⁵⁶. В выборе карьерного пути человеком может руководить не только материальная мотивация, но и стремление самовыражения, соответствие работы привычному стилю жизни, приоритеты независимости, общественное признание и иные мотивы. Вспомним также исследования Магуна В.С., который разделяет трудовые ценности на гедонистические (высокий заработок, стабильность, комфорт на работе) и содержательные (возможность проявлять инициативу, ответственность, карьерные перспективы)⁵⁷. Пребывание в прекаризованном состоянии, в свою очередь, оказывает воздействие на материальный бюджет домохозяйства, на возможности создания семьи, профессиональной реализации и получения образования⁵⁸, на социализацию в обществе.

Следствием ограничения возможностей воспроизводства профессиональных навыков становится увеличение совокупности работников с неопределенным профессиональным статусом. Авторы, изучающие процессы прекаризации⁵⁹, говорят о размывании профессиональных и статусных границ в современном обществе. Так, Стэндинг пишет, что люди с относительно высоким уровнем образования, вынужденные соглашаться на работу по статусу или доходу ниже того, на что могли рассчитывать исходя из своей квалификации, часто страдают от статусного диссонанса⁶⁰.

Поэтому при изучении прекаризации нельзя обойти стороной присущую прекариям рассогласованность статусов, которая на микроуровне воздействует на макроуровень: социальная структура современных обществ утрачивает долгосрочную стабильность и статусную консистентность как важные условия традиционного функционирования⁶¹. Наиболее отчетливо это проявляется в приобретающих массовый характер и в той или иной степени охватывающих

⁵⁶ Butler J. *Precarious Life: The Powers of Mourning and Violence*. New York: Verso, 2004; Neilson B., Rossiter N. *Precarity as a Political Concept, or, Fordism as Exception // Theory, Culture & Society*. 2008. Vol. 25. No s. 7–8. P. 51–72; Vosko, L. (ed.) *Precarious Employment: Understanding Labour Market Insecurity in Canada*. Montreal: McGill-Queens University Press. 2006; Arnold D., Bongiovi J. *Precarious, Informalizing and Flexible Work: Transforming Concepts and Understandings // American Behavioral Scientist*. 2013. 57(3). P. 289–308.

⁵⁷ Магун В.С. Трудовые ценности экономически активного населения восьми стран мира // под ред. В.А. Мау, А.А. Мордашева, Е.В. Турунцева // Мы и они: Россия в сравнительной перспективе. М. 2005.

⁵⁸ Quinlan M. The 'Pre-Invention' of Precarious Employment: The Changing World of Work in Context // *The Economic and Labour Relations Review*. 2012. 23 (4). P. 4.

⁵⁹ Например: Cedric G. Johnson. The Urban Precariat, Neoliberalization, and the Soft Power of Humanitarian Design // *Journal of Developing Societies* 27, 3&4 (2011): 445–475.

⁶⁰ Standing, G. *The Precariat: The New Dangerous Class*. London, New York: Bloomsbury Academic, 2011. P. 10.

⁶¹ Смотри подробнее: Lenski G. Status Crystallization: A Non-Vertical Dimension of Social Status // *American Sociological Review*. 1954. Vol. 19; Hartman M. On the Definition of Status Inconsistency // *American Journal of Sociology*. 1974. Vol. 80; см. также: Ленски Г. Статусная кристаллизация: невертикальное измерение социального статуса / пер. с англ. А.Н. Болтвина // *Социологический журнал*. 2003. № 4; Богомолова Т., Саблина С. Статусная рассогласованность как аспект социальной стратификации: презентация классической концепции // *Рубеж*. 1997. № 10–11; Саблина С.Г. Статусные рассогласования: методология анализа и практика исследований. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2002.

все социальные группы процессах прекаризации, смешения социальных ролей и статусов, исчезновения внутригрупповой однородности, а вместе с этим и традиционно понимаемых социальных групп как таковых. «Вся интеллектуальная посткризисная прыть глобальных социологов и экономистов либерально-консервативного направления в некоей усредненной совокупности пришла к ряду концептуальных тезисов о важности нового понимания неэкономических факторов в экономике, недооцененности этических нормативов и стереотипов потребления, культуры и массовой психологии, приоритетности в понимании общественных ожиданий и прочих феноменов, скорее привычных для культурной антропологии»⁶².

Процессы прекаризации в России

Все вышеизложенные мысли приложимы к изучению прекариата в России. С одной стороны, мы наблюдаем, как политические и экономико-технологические факторы воздействуют на нестабильность положения российских работников, с другой стороны, видим, как формируется новая прослойка общества, предпочитающая трудовую нестабильность офисной рутине. Однако российский рынок труда обладает рядом особенностей, отличающих положение прекариев в нашей стране.

Прежде всего стоит отметить, что предшествующий советский опыт взаимодействия работника и работодателя базировался на правовой основе закрепления трудящегося за рабочим местом, что препятствовало распространению прекаризации. Вся система моральных и материальных поощрений, а также распределения социальных благ в СССР традиционно была ориентирована на закрепление профессионального и квалификационного статусов работника в сфере производства, на их стабильность на рабочих местах, в профессиях, по месту жительства⁶³. С одной стороны, всеобщее право на труд для советского человека было гарантом стабильности, с другой стороны, отнимало право на самозащиту и профессиональное самоопределение: «в СССР автономия профессионалов, возможности их саморегулирования были в значительной степени подорваны»⁶⁴. Сегодня эти профессионалы получили автономию, но потеряли гарантии занятости.

Приватизация 1990-х гг. ознаменовала отказ от гарантий занятости и переход к новым «рыночным» правилам игры; следование принципам неолиберальной политики подстегнуло распространение прекаризации в России, как и во всем мире. Низкие показатели официальной безработицы начала 1990-х гг. не отражали глубину проблемы трансформационных процессов в трудовой сфере, для которой стандартная полудневная форма занятости уже не являлась нор-

⁶² Ткачук М. Грядущее прошлое или настоящее будущее? // Свободная мысль. 2015. № 2.

⁶³ Шкаратан О.И., Давыдова Н., Мэннинг Н., Сидорина Т.Ю., Тихонова Н.Е. Государственная социальная политика и стратегия выживания домохозяйств. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2003.

⁶⁴ Романов П. В., Ярская-Смирнова Е.Р. Власть знания и общественные интересы: профессионалы в государстве благосостояния // В кн.: Профессии социального государства / науч. ред.: П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2013. С. 7.

мой. В одной из своих колонок Г. Стэндинг сравнил текущее положение прекариата с «ужасами» в сфере занятости в 1900-х гг. в России⁶⁵. Рост разнообразия условий и форм занятости являлся одной из ключевых характеристик российского рынка труда⁶⁶. Вместе с тем распространение нестандартных и неформальных форм занятости, обусловленных принципом жесткого законодательства — слабого инфорсменты, послужило своего рода инструментом адаптации в период перехода от плановой экономики к рыночной⁶⁷. Впоследствии антикризисные меры по сохранению рабочих мест с одновременным снижением зарплат и переводом работников на нестандартные формы занятости стали наиболее прижившимся в России инструментом, используемым для предотвращения социальных недовольств.

Несмотря на то, что отечественных исследований, посвященных оценке прекариата в России⁶⁸, не так много, существует значительный пласт работ российских ученых, занимающихся анализом нестандартной и неформальной занятости в России⁶⁹. Основываясь на данных четырех представительных опросов, авторы⁷⁰ дают количественную оценку прекариату и приходят к выводу, что к зоне риска в России можно отнести порядка 27% работающего населения. Наряду с прекариатом также можно выделить социальные слои с сопоставимым уровнем оплаты труда и положением в организационной иерархии, однако с более низким уровнем опасений потерять работу. Для таких групп характерно более высокое благосостояние семей и совершенно иной тип социального окружения с меньшим числом безработных среди знакомых. «Российский прекариат не является низшим слоем, поскольку по уровню дохода и образования часто приравнивается к средним слоям общества»⁷¹.

⁶⁵ *Standing G.* Why zero-hours contracts remind me of the horrors of 1990s Russia // *The Guardian*, 9 April 2013.

⁶⁶ *Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И.* Нестандартная занятость в российской экономике. Москва: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2006. С. 9.

⁶⁷ *Попова И.П.* Самостоятельность в работе: тенденции десятилетия // *Мир России*. 2008. № 4. С. 138.

⁶⁸ *Тощенко Ж.Т.* Прекариат — новый социальный класс // *Социологические исследования*. 2015. № 6. С. 3–13.; *Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В.* Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества // *Социологическая наука и социальная практика*. 2013. № 3. С. 5–15; *Бизюков П., Ляпин А., Нойнхедфер Г., Шершукова Л.* Неустойчивая занятость и ее последствия для работников. М.: Центр социально-трудовых прав, 2007; *Бизюков П.* Неустойчивая занятость как форма деградации трудовых отношений // *Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии*. 2013. № 1. С. 100–109.

⁶⁹ Например: В тени регулирования: неформальность на российском рынке труда / под общ. ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшникова. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2014; *Варшавская Е.Я., Донова И.В.* Неформальный наем в корпоративном секторе (где и чем заняты те, кого не видно сверху) // *Мир России*. 2013. Т. 22. № 4. С. 148–173; *Лукьянова А.Л.* Неравенство заработков: фактор неформальности (2000–2010 гг.) // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2013. Т. 17. № 2. С. 212–238.

⁷⁰ Для российского общества были выявлены признаки прекариата как отдельного слоя в работе: *Шкаратан О.И., Карачаровский В.В., Гасюкова Е.Н.* Прекариат: теория и эмпирический анализ (На материалах опросов в России, 1994–2013) // *Социологические исследования*. 2015. № 12.

⁷¹ *Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В.* Новые группы наемных работников в современном российском обществе // *Неустойчивость занятости (прекаризация): особенное и общее с учетом интеграцион-*

Наряду с этим заметно появление категории людей, осознанно отвергающих жесткую профессиональную колею и принимающих текучий образ жизни как форму эффективной самореализации⁷². Для некоторых из них самозанятость выступает как стиль жизни⁷³.

В мегаполисах получают распространение новый вид фрилансера⁷⁴: новые интернет-платформы (*Bringo247.ru, Youdo.ru*), которые предлагают подработки и активно используют для этого внештатный труд. Подчас в качестве исполнителей для временных работ привлекаются высококвалифицированные специалисты, которые потеряли работу или часть заработка и теперь подрабатывают неквалифицированным трудом. Другие категории работников вынуждены, в силу отсутствия на локальных рынках труда возможности найти достойно оплачиваемую работу, искать источники жизнеобеспечения в более крупных городах. Явление отходничества в стране принимает массовый характер (насчитывается не менее 15–20 млн человек отходников) и формирует новый образ жизни значительной части провинциального населения России⁷⁵. Все эти атипичные формы занятости способствуют распространению прекаризации в российском обществе.

Заключение

В данной работе мы хотели показать, что процессы прекаризации могут принимать различные формы и оцениваться по-разному; во многом это обусловлено тем, в каких терминах мы мыслим прекариат. Имеющийся опыт изучения прекаризации демонстрирует комплексность явления: нестабильность проникает в различные области жизнедеятельности человека и может быть обусловлена как объективными, так и субъективными факторами. Поэтому опасения Г. Стэндинга по поводу формирования нового опасного класса могут быть легко подвергнуты критике: «Прекариату никогда до конца не сформироваться в группу, он всегда будет оставаться не более чем неоднородной категорией»⁷⁶.

В чем Г. Стэндинг остается прав — так в том, что на примере исследования прекаризации в обществе мы можем зафиксировать те трансформационные процессы, которые происходят на наших глазах и меняют реальность. Это в

ных усилий государства и общества / глав. науч. ред. Бобков В.Н. М.: Изд. Дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2015. С. 55.

⁷² Ильин В.И. Профессия как индивидуальная жизненная колея: концептуализация категории // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т. 13. № 4. С. 523.

⁷³ Стребков Д.О., Шевчук А.В. Трудовые траектории самозанятых профессионалов (фрилансеров). 2015. Т. 24. № 1. С. 72–100.

⁷⁴ Подцероб М. В стране множится армия фрилансеров нового типа. Этому способствует появление интернет-сервисов, которые активно используют внештатный труд // Ведомости. 28.10.2015.

⁷⁵ Плюснин Ю.М., Позаненко А.А., Жидкевич Н.Н. Отходничество как новый фактор общественной жизни // Мир России: Социология, этнология. 2015. Т. 24. № 1. С. 35–71.

⁷⁶ Ксоба Д. Изменчивость неустойчивость рынка труда в Венгрии // Неустойчивость занятости (прекаризация): особенное и общее с учетом интеграционных усилий государства и общества / глав. науч. ред. В.Н. Бобков М.: Изд. Дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2015. С. 184.

первую очередь проявляется в том, что люди начинают мыслить по-новому: кого-то риски рынка труда, социально-экономическая нестабильность обезоруживает, эти люди теряют чувство защищенности и против своей воли вынуждены следовать законам рынка; другим же новые условия предоставляют возможности свободы и реализации своих профессиональных интересов, прерывистая профессиональная траектория является для них личным выбором.

Процессы прекаризации в России в силу национальных особенностей формируются особым образом, но во многом повторяют путь зарубежных стран. Тем не менее исследований, посвященных различным аспектам прекаризации в России, не столь много. Следующим шагом в изучении проблем прекариата могут стать количественные и качественные исследования, освещающие характер консервации статуса нестабильности или социально-экономической уязвленности у разных категорий населения.

Список используемых источников

1. Альбер М. Капитализм против капитализма. СПб.: Экономическая школа, 1998.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2002.
3. Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / пер. с нем. А.Б. Григорьева, В.Д. Седельника; послесловие В.Г. Федотовой, Н.Н. Федотовой. М.: Прогресс-Традиция.
4. Бизюков П. Неустойчивая занятость как форма деградации трудовых отношений // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2013. № 1.
5. Бизюков П. Что такое прекариат? 01.08.2014 // <http://trudprava.ru/expert/article/employart/1182> (дата обращения: 06.12.2015).
6. Бизюков П., Ляпин А., Нойнхедфер Г., Шершукова Л. Неустойчивая занятость и ее последствия для работников. М.: Центр социально-трудовых прав, 2007.
7. Богомолова Т., Саблина С. Статусная рассогласованность как аспект социальной стратификации: презентация классической концепции // Рубеж. 1997. № 10–11.
8. В тени регулирования: неформальность на российском рынке труда / под общ. ред.: В.Е. Гимпельсон, Р. И. Капелюшников. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014.
9. Вакан Л. Городская маргинальность грядущего тысячелетия // «Неприкосновенный запас». 2010. № 2 (70).
10. Варшавская Е.Я., Донова И.В. Неформальный найм в корпоративном секторе (где и чем заняты те, кого не видно сверху) // Мир России. 2013. Т. 22. № 4.
11. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Избранные произведения / пер. с нем.; общ. ред. Ю.Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990.
12. Вильховченко Э. Постиндустриальные модели труда: социоорганизационный прогресс на рубеже XXI века // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 3.
13. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. Нестандартная занятость в российской экономике. Москва: Издательский дом ГУ ВШЭ. 2006.
14. Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В. Новые группы наемных работников в современном российском обществе / Неустойчивость занятости (прекаризация): особенное и общее с учетом интеграционных усилий государства и общества // глав. науч. ред. Бобков В.Н. М.: Изд. дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2015.

15. *Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В.* Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3.
16. *Грановеттер М.* Сила слабых связей // Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 4.
17. *Гришинова Е.А., Бринцева Е.Г.* Прекаризация как проявление кризисных явлений. В социально-трудовой сфере Украины. Доклад представлен в рамках сессии «Реакция рынка труда на кризис» XIV Апрельской международной научной конференции «Модернизация экономики и общества», проходившей с 2–5 апреля 2013 г. в Москве
18. Занятость и социальная прекаризация в России: введение в анализ: монография / В.Н. Бобков, О.В. Вередюк, Р.П. Колосова, Т.О. Разумова. М.: ТЕИС, 2014.
19. *Зиг А.* Прекаризация в Германии и Великобритании — два неравноценных тождества / Неустойчивость занятости (прекаризация): особенное и общее с учетом интеграционных усилий государства и общества / глав. науч. ред.. Бобков В.Н. М.: Изд. дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2015.
20. *Ильин В.И.* Профессия как индивидуальная жизненная колея: концептуализация категории // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т. 13. № 4.
21. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
22. *Козловски П.* Социальное рыночное хозяйство и разновидности капитализма // Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии. СПб, 1999.
23. *Колот А.М.* Трансформация института занятости как составляющая глобальных изменений в социально-трудовой сфере: феномен прекаризации // Ринокпраці та зайнятістьнаселення 2014, № 3.
24. *Ксоба Д.* Изменчивость неустойчивость рынка труда в Венгрии / Неустойчивость занятости (прекаризация): особенное и общее с учетом интеграционных усилий государства и общества // глав. науч. ред. В.Н. Бобков М.: Изд. дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2015.
25. *Ленски Г.* Статусная кристаллизация: невертикальное измерение социального статуса / пер. с англ. А.Н. Болтивина // Социологический журнал. 2003. № 4.
26. *Лукьянова А.Л.* Неравенство заработков: фактор неформальности (2000–2010 гг.) // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 17. № 2. С.
27. *Магун В.С.* Трудовые ценности экономически активного населения восьми стран мира / под. ред. В.А. Мау, А.А. Мордашева., Е.В. Турунцева // Мы и они: Россия в сравнительной перспективе. М., 2005.
28. Перспективы левой идеи в постиндустриальном мире. Почему усиление несправедливости не повышает влияния левой идеи? // Свободная мысль. 2015. № 2.
29. *Плюснин Ю.М., Позаненко А.А., Жидкевич Н.Н.* Отходничество как новый фактор общественной жизни // Мир России: Социология, этнология. 2015. Т. 24. № 1.
30. *Подцероб М.* В стране множится армия фрилансеров нового типа. Этому способствует появление интернет-сервисов, которые активно используют внештатный труд // Ведомости. 28.10.2015.
31. *Попова И.П.* Самостоятельность в работе: тенденции десятилетия // Мир России. 2008. № 4.

32. Романов П. В., Ярская-Смирнова Е.Р. Власть знания и общественные интересы: профессионалы в государстве благосостояния // В кн.: Профессии социального государства / науч. ред.: П. В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2013.

33. Рост занятости в США был рекордным в 2014 году. 09.01.2015 // <http://www.vestifinance.ru/articles/51669> (дата обращения: 06.12.2015).

34. Саблина С.Г. Статусные рассогласования: методология анализа и практика исследований. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2002.

35. Сеннетт Р. Коррозия характера / перевод В.И. Супруна. М.: ФСПИ «Тренды», 2004.

36. Стребков Д. О., Шевчук А. В. Трудовые траектории самозанятых профессионалов (фрилансеров). 2015. Т. 24. № 1.

37. Ткачук М. Грядущее прошлое или настоящее будущее? // Свободная мысль. 2015. № 2.

38. Тоценко Ж.Т. Прекариат — новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6.

39. Уровень безработицы с учетом сезонных колебаний. Европейское статистическое агентство // https://www.google.ru/publicdata/explore?ds=z8o7pt6rd5uqa6_met_y=unemployment_rate&idim=country:nl:uk:be&hl=ru&dl=ru (дата обращения: 06.12.2015).

40. Хернфер К. Что идет на смену ценностям индустриального общества // <http://www.hse.ru/news/science/166381530.html> (дата обращения: 06.12.2015).

41. Шеринева Е.Л. Реформы Харца: поворотный пункт в политике занятости и благосостояния в Германии // Журнал социологии и социальной антропологии, 2014. № 3.

42. Шкаратан О.И., Давыдова Н., Мэннинг Н., Сидорина Т.Ю., Тихонова Н.Е. Государственная социальная политика и стратегия выживания домохозяйств. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2003.

43. Шкаратан О.И., Карачаровский В.В., Гасюкова Е.Н. Прекариат: теория и эмпирический анализ (На материалах опросов в России, 1994-2013) // Социологические исследования. 2015. № 12.

44. Arnold D., Bongiovi J. Precarious, Informalizing, and Flexible Work: Transforming Concepts and Understandings // *American Behavioral Scientist*. 2013. 57(3).

45. Barbier J. «Employment precariousness» in a European cross-national perspective. A sociological review of thirty years of research. Documents de Travail du Centre d' Economie de la Sorbonne. 2011.78 // <ftp://mse.univ-paris1.fr/pub/mse/CES2011/11078.pdf> (дата обращения: 06.12.2015).

46. Bernstein J. All Together Now. Common Sense for a Fair Economy. San Francisco: Berrett-Koehler Publishers. 2006.

47. Bobkov V., Csoba J., Herrmann P. (eds.) Labour Market and Precarity of Employment: Theoretical Reflections and Empirical Data from Hungary and Russia. Bremen: Wiener Verlag-fuer Sozialforschung, 2014.

48. Bourdieu P. Acts of Resistance. Against the New Myths of our Time, Cambridge: Polity, 2001.

49. Buchholz S., Blossfeld H.P., Hofäcker D. Globalization, Uncertainty and Late Careers in Society. Abingdon: Routledge, 2006.

50. Butler J. Precarious Life: The Powers of Mourning and Violence. New York: Verso, 2004.

51. *Cardose P. et al.* Precarious employment in Europe. Brussels: FEPS. 2014. P.7. // http://www.renner-institut.at/fileadmin/user_upload/Themen/Europa/wg_precarious_employment_in_europe.pdf. (дата обращения: 06.12.2015).
52. *Cedric G. Johnson.* The Urban Precariat, Neoliberalization, and the Soft Power of Humanitarian Design // *Journal of Developing Societies* 27, 3&4 (2011).
53. Five million reasons to worry // *The Economist*. 02.02.2005 // <http://www.economist.com/node/3622692?zid=293&ah=e50f636873b42369614615ba3c16df4a> (дата обращения: 06.12.2015).
54. Germany Unemployment Rate // <http://www.tradingeconomics.com/germany/unemployment-rate> (дата обращения: 06.12.2015).
55. *Hartman M.* On the Definition of Status Inconsistency // *American Journal of Sociology*. 1974. Vol. 80.
56. *Jonsson I., Nyberg A.* Sweden: precarious work and precarious unemployment // *Gender and the Contours of Precarious Employment* / Ed. by L.F. Vosko et al. New York: Routledge. 2010.
57. *Kalleberg A.L.* Precarious Work, Insecure Workers: Employment Relations in Transition // *American Sociological Review*. 2009. Vol. 74.
58. Labor Force Statistics from the Current Population Survey. Bureau of Labor Statistics // <http://data.bls.gov/timeseries/LNS14000000> (дата обращения: 06.12.2015).
59. *Lenski G.* Status Crystallization: A Non-Vertical Dimension of Social Status // *American Sociological Review*. 1954. Vol. 19.
60. *Mansel J., Heitmeyer W.* Precarity, Segregation, and Poverty in the Social Space – Overview of the Research Status. 2010 // <http://www.difu.de/publikationen/precariety-segregation-and-povertyin-the-social-space.html> (дата обращения: 06.12.2015).
61. *McKay S. et al.* Study on Precarious Work and Social Rights. London: Working Lives Research Institute, London Metropolitan University. 2012.
62. *Neilson B., Rossiter N.* Precarity as a Political Concept, or, Fordism as Exception // *Theory, Culture & Society*. 2008. Vol. 25.
63. *Pilling D.* Japan is creating jobs but workers do not prosper. Casualisation of the workforce is stifling the reflationary experiment // *Financial Times*. 2014. September 10.
64. Precarious Employment in Europe: A Comparative Study of Labour Market related Risks in Flexible Economies. Final Report. 2004 // ftp://ftp.cordis.europa.eu/pub/citizens/docs/kina21250ens_final_esope.pdf (дата обращения: 06.12.2015).
65. *Quinlan M.* The «Pre-Invention» of Precarious Employment: The Changing World of Work in Context // *The Economic and Labour Relations Review*. 2012. 23 (4).
66. *Roth G.* The Overproduction of Intelligence. The Reshaping of Social Classes in the United States. October 5th, 2015 // <http://www.brooklynrail.org/2015/10/field-notes/the-overproduction-of-intelligence-the-reshaping-of-social-classes-in-the-united-states> (дата обращения: 06.12.2015).
67. *Savage et al.* A New Model of Social Class? Findings from the BBC's Great British Class Survey Experiment // *Sociology*. 2013.
68. *Standing G.* Why zero-hours contracts remind me of the horrors of 1990s Russia // *The Guardian*, 9 April 2013.
69. *Standing G.* The Precariat: The New Dangerous Class. London, New York: Bloomsbury Academic. 2011.

70. *Tucker D.* Precarious' Non-Standard Employment – a Review of the Literature. Working paper of Labour Market Policy Group. 2002 // <http://www.dol.govt.nz/pdfs/PrecariousN-SWorkLitReview.pdf> (дата обращения: 06.12.2015).

71. Precarious Employment: Understanding Labour Market Insecurity in Canada / Vosko L. (ed.) Montreal: McGill-Queens University Press. 2006.

72. *Wilson M.* Precarious Work: The need for a new policy framework. Editing: The Whitlam Institute. 2013 // http://www.whitlam.org/__data/assets/pdf_file/0015/430008/Perspectives_8_Margaret_Wilson.pdf (дата обращения: 06.12.2015).

Статья принята к печати 15 сентября 2015 года.